

ПОЧТОВАЯ ЦЕНЗУРА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Сидорова Светлана Олеговна

аспирантка кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени
учреждения образования «Беларусский государственный университет»
(г. Минск, Беларусь)

В условиях кризисных явлений политического строя и роста революционного движения цензуре иностранной печати и перлюстрации корреспонденции уделяется особое внимание, поскольку они являются важной формой осведомления правительства о состоянии общественных настроений. На рубеже XIX–XX веков в Российской империи существовало два вида деятельности почтовой цензуры: официальная, представленная особым учреждением под названием «Цензура иностранных газет и журналов при почтамте», и неофициальная, представленная перлюстрацией. При ряде губернских почтамтов в конце XIX века возникли так называемые «черные кабинеты», где велась активная перлюстрация корреспонденций.

Во втором приложении исторического очерка Министерства внутренних дел, опубликованном в 1901 г., содержится информация о возникновении почтовой цензуры в Российской империи [3]. В свою очередь такие исследователи, как Г. В. Жирков, М. А. Измозик, В. С. Смыкалин и др. в своих работах уделяют внимание истории почтовой цензуры иностранной печати и перлюстрации корреспонденции, а также развитию деятельности «черных кабинетов» в губерниях Российской империи [1; 2; 6]. Однако деятельность органов почтовой цензуры на территории Беларуси в конце XIX – начале XX века не стала предметом отдельного исследования.

Понятия почтовой цензуры и перлюстрации получили освещение в Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона. В соответствии с ним «цензура – это надзор за печатью с целью предупреждения распространения вредных с точки зрения правительства произведений печати; а также то учреждение, которому специально поручен такой надзор» [8, с. 948]. Целью

почтовой цензуры был просмотр иностранных газет и журналов, которые поступали в почтамты и почтовые конторы. Одновременно цензоры уничтожали отдельные нежелательные для правительства статьи. Действия органов цензуры регламентировались Цензурным уставом, указаниями Министерства иностранных дел и находились в подчинении Министерства внутренних дел. В 1886 г. управление цензурой иностранных газет и журналов Российской империи впервые была возложена на старшего цензора Санкт-Петербургского почтамта Карла Карловича Вейсмана [1, с. 18].

С 1883 г. была установлена повсеместная цензура всех иностранных периодических изданий, кроме специальных и научных, а также адресованных редакциям российских газет и журналов. На просмотренных цензурой бандеролях ставился штамп «Д.Ц.», что означало – дозволено цензурой. 1 января 1906 г. он был заменен новым штампом четырехугольной формы с обозначением даты и города, в котором бандероль была пересмотрена почтовой цензурой [2, с. 215].

В конце XIX века согласно «Временным постановлениям по почтовой части» был установлен новый вид почтовых отправок – открытые письма (открытые карточки). Нередко их использовали для размещения карикатур на царское правительство и революционной агитации. В соответствии с этим, в 1873 г. была введена специальная цензура по открытым листам, чтобы не было «чего-либо противного законам, общественному порядку, нравственности и приличия» [3, с. 118]. В почтовых учреждениях белорусских губерний задерживались открытые письма с приглашениями к эмиграции в Америку, антиправительственного содержания, присланные из Константинополя, Лондона или Нью-Йорка, рекламы аферистов из Вены, а также открытые карточки оскорбительного характера, затрагивающие честь и достоинство адресата [5 л. 299; 4, л. 1, 4, 6, 10, 12, 21].

Согласно распоряжению начальника Минского почтто-телеграфного округа (далее – МПТО), начальники почтовых контор и отделений были обязаны еженедельно подавать тайные циркуляры о номерах газет и журналов, а также перечень брошюр и книг, изъятых и подвергнутых аресту [5, л. 69]. Как свидетельствуют архивные данные, циркуляром от 26.01.1901 г. было запрещено выдавать газеты, адресованные волостным и сельским правлениям, которые содержали антиправительственные идеи, призывы к свержению самодержавия. По этой причине в МПТО были арестованы номера таких газет, как «Утро России», «Копейка», «Русское слово» и др. [4, л. 291].

Согласно энциклопедическому словарю Ф. Брокгауза и И. Ефрона, «перлюстрация – это тайное раскрытие на почте корреспонденции частных лиц, считавшихся подозрительными в любом отношении» [7, с. 328]. Царское правительство стремилось знать настроения в обществе, предупреждать возмож-

ные народные волнения, иметь возможность следить за поведением интеллигенции и высших слоев общества. Однако перлюстрация писем была вне закона. Поэтому работа по перлюстрации государством держалась в строгой тайне.

«Черные кабинеты», как называли службу перлюстрации, находились в прямом подчинении министра внутренних дел вплоть до 1917 г. В начале XIX века «чёрные кабинеты» действовали в Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Бресте, Вильно, Гродно и Радзивилове. К началу XX века провинциальные кабинеты были закрыты, служба перлюстрации существовала негласно под прикрытием Цензуры иностранных газет и журналов, а плату сотрудникам платили из секретного фонда. Общее руководство перлюстрацией с 1886 г. выполнял старший цензор Санкт-Петербургской цензуры иностранных газет и журналов. В течение 1876–1917 гг. этот пост занимали три человека: К. Вейсман, А. Фомин и М. Мардарьев [2, с. 51].

Согласно секретному положению, нельзя было читать письма императора и министра внутренних дел. Корреспонденция всех других подданных при необходимости могла быть вскрыта. Вся перлюстрация делилась на письма «по наблюдению» и «по подозрению». В первом случае это был список лиц, составленный министром внутренних дел и Департаментом полиции, чья корреспонденция принадлежала обязательному просмотру. При «случайном отборе» почтовые работники обращали внимание на объем письма, почерк, адрес корреспондента и отправителя и уже в соответствии со своим опытом вскрывали подозрительные письма [6, с. 44].

Таким образом, почтовая цензура применялась по отношению к иностранным газетам и журналам, а позже под действия цензоров попали бандероли и почтовая корреспонденция. Одновременно широкое распространение получила служба перлюстрации, благодаря которой можно было отслеживать и корректировать общественное мнение, настроения населения, а также выявлять незаконную деятельность. Почтовая цензура и служба перлюстрации на территории Беларуси была связана с цензурной политикой царского правительства и просуществовала вплоть до 1917 г.

Литература

1. Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учебное пособие / Г. В. Жирков. – М. : АспектПресс, 2001. – 368 с.
2. Измозик, В. С. «Черные кабинеты» : История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века / В. С. Измозик. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 1560 с.
3. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. – СПб. : Типография министерства внутренних дел, 1901. – 248 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 448. – Оп. 1. – Д. 4. – 37 л.

5. НИАБ. – Фонд 448. – Оп. 1. – Д. 7. – 310 л.
6. Смыкалин, А. С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России СССР / А. С. Смыкалин. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 315 с.
7. Энциклопедический словарь. – Т. XXIII / под изд.: Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб. : Типо-Литография И. Ф. Ефрона, 1898. – 474 с.
8. Энциклопедический словарь. – Т. XXXVIIА / под изд.: Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб. : Типо-Литография И. Ф. Ефрона, 1903. – 966 с.